

политики в общественное сознание должно явиться важнейшей составной частью соответствующей государственной идеологии. Но это будет качественно новое, отличное от культивировавшегося у нас в течение длительного периода советской истории, содержание идеологии. Это идеология здравого смысла, идеология, берущая начало в самих основах общественного бытия, идеология, выстраданная многовековой историей общества, и потому выражающая подлинные мотивы и цели основной массы населения.

Таким образом, идеология придает экономической науке нормативный характер (в лучшем значении этого термина), и потому не может ею полностью игнорироваться. В противном случае невозможно институциональное закрепление экономической политики государства, а, следовательно, невозможно эффективное экономическое развитие страны.

И.В. КОРНЕЕВЕЦ

Особенности институциональных изменений рынка труда в переходной экономике

Рынок труда, являясь одним из основных элементов системы экономических отношений, обеспечивающим воспроизводство трудовых ресурсов, в значительной степени испытывает влияние институциональных факторов, так как труд является специфическим товаром, реализующим не только экономические, но и социальные функции.

Под влиянием рыночных реформ произошли существенные изменения на рынке труда: трудовая деятельность утратила обязательный характер, были значительно ослаблены искусственные барьеры на пути перемещения рабочей силы, была признана неизбежность существования безработицы. Однако структурные преобразования происходили без существенной трансформации институциональной системы, без обновления и создания эффективных институтов рынка труда.

Поэтому одним из глубинных факторов, обусловившим функционирование белорусского рынка труда в том его виде, который сформировался за годы реформ, является образовавшийся институциональный вакуум. В ситуации, когда старая институциональная система, основанная на социалистической собственности и административных рычагах управления, была демонтирована, вновь создаваемые формальные институты (политические, экономические, социальные) оказались очень слабы и

неразвиты. Образовавшиеся ниши были немедленно заполнены неформальными моделями взаимодействия. Отличительный признак сформировавшегося в трансформационный период общественного устройства – не просто слабость формальных регуляторов, а их глубинная мутация, когда они начинают функционировать в неформальном режиме. Составной частью деинституционализированной белорусской экономики стал деинституционализированный рынок труда, действительный институциональный фундамент которого составляют не законы и контракты, а неформальные связи и отношения.

Неразвитость институциональной структуры рынка труда, выразившаяся в господстве неформальных институтов над формальными, глубоком разрыве между формальными правилами и реальными трудовыми отношениями, в противоречии между содержанием и практикой формирования трудовых отношений и нормами трудового законодательства, способствовала развитию латентных процессов на рынке труда. Именно отсутствием институциональных структур, необходимых для полноценного функционирования рынка труда, обусловлены его существенные особенности в переходной экономике.

Динамика уровня регистрируемой безработицы в первые годы реформ имела четко выраженную тенденцию к росту: она увеличилась с 0,5 % в 1992 г. до 4 % в 1996 г. Начиная с 1997 г. отмечается снижение ее уровня с 2,8 % до 2,1 % численности экономически активного населения в 2000 г. Данная тенденция, по нашему мнению, была связана не только с отдельными намечающимися позитивными изменениями на рынке труда, но с и переливом безработных в незарегистрированную безработицу. Это обусловлено недостаточной эффективностью реализуемых программ занятости населения, ослаблением у значительной части безработных стимулов к регистрации в службе занятости, что, в свою очередь, связано с уровнем тех социальных выплат, которые получают безработные, ужесточением условий их получения и малой вероятностью нахождения подходящего рабочего места с помощью службы занятости. Так, начиная с 1992 г., в результате законодательного ограничения круга лиц, имеющих право на получение пособий, и растущей доли хронически безработных, которые уже исчерпали максимально возможный срок их получения, степень охвата пособиями по безработице уменьшалась (с 83 % в 1992 г. до 39,2 % в 2000 г.) [3, с. 142].

В течение 2001 – 2002 гг. уровень зарегистрированной безработицы несмотря на некоторый рост все еще остается на относительно низком уровне (2,3 – 3,0 %) [3, с. 142]. Это достигается, прежде всего, благодаря командно-административному правительственному контролю занятости

во всех регионах и секторах экономики. Вместе с тем, по данным Министерства труда, уровень безработицы в Беларуси к концу 2003 г. составил 3,1 %, а по состоянию на 1 февраля 2004 г. – 3,2 % численности экономически активного населения страны. Средний размер пособия по безработице в январе 2004 г. равнялся 24 373 бел. руб., его получали 44,7 тыс. граждан (32,1 % от числа зарегистрированных безработных) [4, с. 17].

Вместе с тем, данные выборочного обследования домашних хозяйств свидетельствуют о том, что уровень безработицы достиг 7,4 %, что почти в 2,5 раза превышает официальную регистрируемую безработицу [1, с. 59]. Следовательно, показатели официально зарегистрированной безработицы по-прежнему слабо отражают реальную динамику рынка труда.

Существенной чертой рынка труда в период перехода к рыночным отношениям в Республике Беларусь стала возрастающая трудоизбыточность, пришедшая на смену хронической трудодефицитности. Кризисные явления в финансово-экономической сфере в первую очередь повлияли на расширение масштабов вынужденной неполной занятости в связи с административными отпусками и работой в режиме неполного рабочего времени. Накопление скрытой безработицы на производстве происходило преимущественно в первой половине 90-х годов, достигнув к концу 1995 г. 26,4 % [1, с. 59].

Несмотря на снижение данного показателя в последующие годы, показатель вынужденной неполной занятости продолжает оставаться достаточно высоким и составляет 13,4 % по отношению к среднесписочной численности работников. В результате общие потери рабочего времени в 2002 г. составили 22,5 млн. человеко-часов, что равнозначно невыходу на работу 89 тыс. человек [1, с. 59].

Институционально никак не оформленное сокращение рабочего времени или снижение интенсивности труда имеют не меньшее экономическое значение, чем трудоизбыточность в традиционном, институционально оформленном виде (перевод на неполное рабочее время и административные отпуска).

Наиболее существенными причинами сохранения избыточной занятости в переходной экономике являются:

- социальная ответственность руководства предприятий за сохранение кадрового потенциала;
- ожидание роста спроса на производимую продукцию;
- нежелание создавать напряженность и провоцировать конфликты с трудовым коллективом;
- стремление сохранить статус предприятия;

- запреты на высвобождение персонала, исходящие от центральной и местной властей.

Наряду с сохранением скрытой безработицы увеличиваются масштабы официально нерегистрируемой занятости в неформальном секторе экономики, включающем все незарегистрированные в соответствии с действующим законодательством виды трудовой деятельности. Этот сектор, как правило, не осуществляет налоговых платежей. В нем сложно установить строго очерченные разграничения между неформальной занятостью и экономической неактивностью граждан. Здесь трудно выделить теневые формы занятости и криминальные виды экономической деятельности, нет теоретического обоснования и статистики этих явлений. Неформальную занятость часто имеют лица, потерявшие работу, а также не имеющие полной загрузки на основном рабочем месте. Поэтому неформальный сектор экономики, с одной стороны, предоставляет дополнительные рабочие места, обеспечивая поддержание жизненного уровня определенной части населения, а, с другой стороны, с ним зачастую связаны незаконные, иногда криминальные виды и формы деятельности, имеющие серьезные негативные последствия для экономики республики. Расширение занятости в неформальных видах деятельности, не облагаемых налогом, ведет к потере доходов бюджета и создает возможность для различного рода противозаконных действий.

Широкое распространение получила самозанятость и вторичная занятость, которая не только компенсирует работникам потери дохода от первичной занятости, но и позволяет им оценивать альтернативные возможности трудоустройства и принимать более обоснованные решения о смене места работы. Вторичная занятость осуществляется преимущественно в теневом секторе экономики. В результате особенностью сложившейся системы доходов и источников их поступления является не только сокрытие их от государства, как контролирующего органа, но и сам факт формирования доходов вне правового поля, за пределами открытого рынка труда. Одновременно скрытая оплата труда, освобождая работодателей от издержек на рабочую силу, позволяет поддерживать спрос на более высоком уровне.

Таким образом, массовым явлением стало вытеснение трудовых отношений в теневую экономику, развитие их в разного рода нелегальных формах – трудовые отношения без оформления официального трудового договора, нерегистрируемая занятость, скрываемая от налогообложения оплата труда и т.д.

Сложившиеся в современных условиях формы трудовых отношений связаны с массовыми нарушениями трудовых и социальных прав работников. Характерной особенностью рынка труда являются задержки

с выплатой заработной платы, что представляет собой крайнее проявление гибкости в оплате труда, поскольку в этом случае не требуется формального пересмотра условий контракта, и определение времени платежа осуществляется самими предприятиями по своему усмотрению. Таким образом, невыплаты заработной платы могут рассматриваться как форма принудительного беспроцентного кредитования работниками своих предприятий. Подобная практика вряд ли имела бы место, если бы не готовность самих работников ожидать неполученные зарплаты. Согласие работников трудиться, не получая вознаграждение, объясняется общей слабостью их переговорных позиций, в том числе отсутствием эффективных инструментов защиты своих интересов. Работники, с одной стороны, лишены каких-либо эффективных средств воздействия на работодателей, а, с другой – стремятся сохранить свои рабочие места. Данная практика стала возможной также в силу чрезвычайной слабости контролирующих государственных институтов.

Широко распространены также нарушения законодательства о продолжительности рабочего времени, норм относительно найма и увольнения работников, а также норм, запрещающих дискриминацию на основании пола, возраста, наличия детей и т.д.

Так, при острой конкуренции на рынке труда и объективной заинтересованности работодателей в наиболее активных и мобильных работниках, не уравновешенной адекватными социально-правовыми гарантиями, неизбежно проявляется и нарастает уязвимость рабочей силы с пониженными конкурентными качествами. Прежде всего она выступает как уязвимость по демографическим характеристикам, в частности, по признаку пола. Обращает на себя внимание тенденция вытеснения женщин с рабочих мест, требующих высокого профессионального мастерства и знаний, особенно в сфере интеллектуального труда, сосредоточение женщин в отраслях с нестабильной и законодательно незащищенной занятостью, в том числе в неформальной экономике.

Хотя законодательство и предусматривает защиту женщин от дискриминации при увольнении с работы, однако, в реальной действительности пока нет тождества между равными правами и равными возможностями. Положение женщин характеризуется большим риском увольнений и значительными сложностями с трудоустройством. Это подтверждается данными официальной статистики: среди безработных, зарегистрированных государственной службой занятости в 2002 г., их доля составляет 60,7 %, в числе высвобожденных с предприятий и организаций по сокращению штатов преобладают именно женщины – более 75 %, тогда как среди уволенных по

собственному желанию их только около 30 % [1, с. 107]. Женщинам, особенно имеющим малолетних детей, по объективным причинам весьма сложно адаптироваться к требованиям рынка, быть готовыми к переподготовке и смене профессии, места работы.

Не менее остро стоит проблема молодежной безработицы, уровень которой в 2002 г. достиг 47,3 % [1, с. 60]. Одним из важных факторов, влияющих на рост безработицы среди молодежи, является несоответствие получаемых молодыми специалистами специальностей кадровым потребностям работодателей. Поэтому система профессионального образования всех ступеней должна адекватно отвечать требованиям рынка. Рост молодежной безработицы ведет к разрушению нормальной социально-профессиональной структуры общества. В этих условиях необходимо значительно активизировать усилия всех государственных и общественных структур, способных повлиять на изменение ситуации с молодежной занятостью.

В переходной экономике с развитием рыночных механизмов координации в сфере труда необходимо обеспечить ускорение процесса становления и развития всей системы институтов рынка труда, включая институты определения и распределения прав собственности на услуги труда; институты поиска контрагента (работы или работника) и сбора информации; институты заключения контракта, ведения переговоров, а также контроля за соблюдением контрактов, защиты прав собственности; институты, определяющие мобильность и трансакционные барьеры на рынке труда; институты внутрифирменного, административного распределения ресурсов; институты государственного регулирования рынка труда, компенсирующие «провалы» рынка в сфере труда.

В сложившихся условиях главная задача службы занятости должна заключаться в повышении эффективности функционирования рынка труда посредством распространения информации о рынке труда, которая, во-первых, позволит сократить время поиска вакансий безработными и работников работодателями, во-вторых, способствует найму работодателями работников, наиболее соответствующих их требованиям, и позволит работникам подобрать место работы с приемлемыми условиями труда и уровнем заработной платы.

В связи с этим при проведении политики занятости особая роль принадлежит созданию информационно-маркетингового пространства взаимодействия работодателей и работников, активизации работы по развитию новых форм трудового посредничества, таких, как ярмарки вакансий, дни специалистов, предварительный подбор кадров по заявкам работодателей и т.п., а также развитию системы массового информирования граждан и работодателей о спросе и предложении

рабочей силы, группового и индивидуального консультирования по вопросам трудового и социального законодательства, включая информацию о правах работников, а также о законных способах их защиты в условиях рынка. Успешному выполнению службами занятости своих функций на рынке труда может способствовать усиление их аналитических функций: систематическое проведение анализа состояния и прогноза рынка труда, исследование направлений структурных сдвигов в экономике и потребностей предприятий и организаций в рабочей силе и т.д.

Развитие рыночных отношений в республике будет способствовать созданию негосударственных структур занятости частного характера: бирж труда, агентств по трудоустройству, кадровых центров, рекрутерских агентств, консалтинговых фирм, агентств по подбору персонала и др.

Система социальных выплат безработным требует коренного преобразования. Существующий размер пособия по безработице не может быть признан достаточным, так как размер минимальной заработной платы в нашей республике устанавливается искусственно. Он не связан ни с прожиточным минимумом, ни с фактическим минимумом оплаты труда. В результате пособие по безработице в Беларуси явно не обеспечивает условий, при которых безработный мог бы сохранять свою работоспособность на прежнем уровне и иметь свободное время для поиска подходящего рабочего места. Таким образом, рассматривая систему пособий по безработице с точки зрения сбалансированного достижения целей стабилизации потребления и стабилизации занятости, можно заключить, что данная система не способствует повышению эффективности вероятности выхода из состояния безработицы.

Гарантии государства в отношении своих граждан, потерявших работу, должны быть представлены в двух основных формах: гарантия стабильного источника существования на определенный законом и социально-экономической необходимостью период времени; гарантия свободы выбора способа своего существования в период незанятости, в том числе и зарегистрированной. Государство не должно навязывать безработному виды его занятости или незанятости, переводя его тем самым в разряд иждивенца, полагающегося только на помощь государства.

Рынок труда в переходной экономике функционирует в условиях незрелости института социального партнерства, формирование которого только начинается и охватывает пока не все уровни. Это значительно затрудняет выработку политики солидарности и согласия в

вопросах ценообразования, заработной платы, доходов, налогов с учетом интересов разных субъектов рынка труда.

Таким образом, система полуформальных трудовых отношений, сложившаяся в период трансформации белорусской экономики, хотя и препятствовала развитию высокой безработицы, вместе с тем замедляла темпы реструктуризации на рынке труда. Достаточно успешно выполнив амортизирующую функцию, она не только не способствовала развитию и реструктуризации занятости, но и усугубляла консервацию неэффективной структуры занятости, тормозила процессы перераспределения рабочей силы, в результате чего рынок труда оказался мало приспособленным для глубинной трансформации.

Основным препятствием к нормализации институционального пространства, нахождению нового устойчивого баланса между формальными и неформальными регуляторами является отсутствие в современной социально-экономической системе Беларуси эффективного механизма контроля за соблюдением законов и контрактных отношений. Хотя отсутствие «зарегулированности» помогло в определенной мере сгладить многие негативные последствия адаптации, в долгосрочной перспективе преобладание неформальных институтов оборачивается существенными потерями: сегментацией рыночных отношений, сужением временного горизонта принимаемых решений, появлением широкого поля для злоупотреблений. Белорусский рынок труда оказался не приспособлен к тому, чтобы стать проводником структурных сдвигов. Охватывая исходно неэффективную структуру занятости сетью неформальных отношений, он не только не способствовал ее обновлению, но и привел к ее консервации.

Вместе с тем, очевидно, существует реальная опасность того, что попытки преобразовать существующую институциональную систему в более упорядоченный режим, с опорой на универсальные и прозрачные нормы и процедуры, могут привести к расширению и усложнению сети запретов и ограничений, безостановочному наращиванию и ужесточению административного контроля, что будет иметь разрушительные последствия, устранив действие выработанных механизмов краткосрочной адаптации, и не создав при этом ни стимулов, ни условий для продуктивной долгосрочной реструктуризации занятости. Успешную реинституционализацию белорусского рынка труда можно обеспечить двигаясь одновременно в двух направлениях: повышая ответственность за отклонения от требований закона и контрактных установлений, а также минимизируя количество и упрощая содержание существующих формальных ограничений.

Литература

1. Человеческий потенциал Беларуси: экономические вызовы и социальные ответы. Национальный отчет о человеческом развитии 2003. – Мн.: «Юнипак», 2003.
2. Статистический сборник. Трудовые ресурсы: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. Мн., 2002.
3. Статистические материалы // Белорусский экономический журнал. 2003. № 3.
4. Задание по безработице // Белорусский рынок. 2004. № 6. С. 17.

З.Г. КОСЕНКО

Государственный капитал как социально-экономическое явление

При анализе капитала как социально-экономического явления явно недостаточно внимания уделяется феномену государственного капитала. Чаще всего, чтобы очертить сферу деятельности государства, используются понятия «государственная собственность» и «государственный сектор», к определению которых в экономической литературе существует несколько подходов [1, с. 506-507], а в действительности имеется разнголосоца понятий, что в итоге отрицательно сказывается на возможностях изучения и статистического отражения экономической роли государства. Это, во-первых. Во-вторых, как представляется, государственный капитал среди всех «госов» – самая динамическая и продуктивная субстанция, ибо государственный капитал – это та часть богатства, принадлежащая государству, которая используется для получения и приращения текущего дохода в денежной форме. К наиболее важным элементам государственного капитала относятся используемые в сфере государственного предпринимательства здания, сооружения, машины, сырье. Сюда же необходимо отнести и другие части капитала, на которые распространяется право государственной собственности и из которых извлекается доход, включая ссуды. С другой стороны, по логике долги государства следует вычесть из государственного капитала. Таким образом, государственный капитал неоднороден и существует в ряде форм.

Капитал предприятий и кредитно-финансовых учреждений со смешанным частно-государственным капиталом, в которых доминирует доля государства, также следует относить к государственному, ибо фактически всем капиталом распоряжается государство.